

БЕЛАЯ РУСЬ

ПОЭТИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

АНДРЕЙ ТЯВЛОВСКИЙ

ВОСПОМИНАНИЕ О СЫЧЁВКЕ

Бесконечные пыльные вёрсты
Запустелых смоленских дорог...
Век двадцатый.
Конец девяностых.
Мне вернуться сюда не дано.

Дряхлый “пазик” выводит речёвку,
По российским ухабам скрипя.
Я навек покидаю Сычёвку,
Покидаю частицу себя.

За спиной — не чужая чужбина:
Городок на пять сотен домов...

ТАТЬЯНА САПАЧ

ЗИМНЕЕ СТИХОТВОРЕНИЕ О ЛЮБВИ

Когда опять метелица завоет,
и вновь споткнется в чистом поле ветер,
и почернеет всё на белом свете,
и я услышу в дверь негромкий стук...
Постойте! Будет всё иначе —
прежде
я плотно окна в комнате закрою,
на семь замков запру я дверь тугую,
свет потушу и выключу приёмник,
и, подойдя, прижмусь к горячей печке —
а уж потом метелица завоет,
и я услышу этот тихий стук...
Там будет старый друг мой позабытый,
усталый, обмороженный, голодный, —
как мотылек, на огонёк летевший
и в дверь с семью замками постучавший,
начнёт печальной свечкой догорать.
И, Боже мой, какой чудесный будет вечер! —
то стук, то стон нарушит тишину,
и завершит мелодию о вечном,
и нас с тобой швырнёт в любовный хаос
и в беспредельность человеческих мук!..

ОДИНОЧЕСТВО

О, эта ночь!.. Устали изменяться
глаза слепые вечных светофоров.
И затихают шорохи безумных
в огонь летящих бабочек ночных,
и властный над дорогой поводырь
издерганного странника-бедняги
искомкает со смехом сожаленья
рушник, что руки их соединял...
О, эта ночь! И замирает шёпот
влюбленных, утомлённых и счастливых,
и просыпается, и с ними сон гостит.
И мне теперь спешить резона нету —
подсчитаны вчера потери ловов,
и меч ещё от крови не просох,
и, значит, можно жить теперь спокойно.
До времени! Но день настанет новый,
и тот, кто был слепым, тот зрячим станет,
и будет наш бедняга властелином...
А только мне закрыты все пути,
и уж давно закрыты все пути —
там
кто-то есть,
и я его боюсь.

*Перевод с белорусского
Геннадия Авласенко*

ЕВГЕНИЙ КОРШУКОВ

СНЫ

Может быть, и удивят кого-то
Эти непридуманные сны:
До сих пор ты снишься мне, пехота
Самых первых страшных дней войны.
По шоссе, что с деревенькой рядом,
Шли и шли усталые бойцы.
Провожал я их печальным взглядом,
Словно все они — мои отцы.
Сердце мое горестно сжималось...
Не случайно память ворошу...
К тем израненным солдатам жалость
И сегодня я в душе ношу.

РАИСА ИПАТОВА

* * *

Знать наперёд, что в доме пусто,
Но всё же трижды позвонить.
И, отогнав волну предчувствий,
Привычно дверь ключом открыть.

И усмехнуться мыслям тайным,
Споткнувшись вдруг о тишину.
Но из буфета машинально
Две чашки взять, а не одну.

* * *

Не бросило друг к другу — потянуло.
Печальное былое расплескав,
Ныряю я из городского гула
В твой пахнувший просёлками рукав.

Свирепствует зима на перевале,
Хотя давно могла бы и смекнуть,
Что раз разлуку преодолевали,
То справимся со встречей как-нибудь.

ЯНКА СИПАКОВ

* * *

А земля,
Наверное, потому и круглая,
Чтобы никто
Не мог сесть в центре
Или в каком-то удобном углу
И презрительно сказать другим:
— Мы — избранный Богом народ,
А вы — наши рабы...

Люди,
Не позволяйте делать землю угловатой!

СОНЕТ ЛЮБВИ

Чего стыдиться? Ты в моём сонете,
Как в брошенном оазисе, одна.
Сокрытая от взоров, не видна
Всем циникам, каких полно на свете.

Ты мне и издали, любимая, видна,
На берегу непройденного лета.
Одежда вся твоя — венки из света,
По волосам — струится тишина.

О, явь моей негаснувшей надежды,
Иной тебе не надобно одежды!

Клянусь беречь от ночи до видна
Твою застенчивость от пошлости и быта.
Так не стыдись меня. Поверь, что ты одна
В моем сонете бережно укрыта.

ИРОНИЯ

А иногда кажется,
Что мы, люди,
Скоро уже не сможем заново отыскать
Тёплый и ласковый огонь,
Дом,
Сад
Или обыкновенную улыбку, —
Отыскиваем всё больше бомбы да бомбы:
Атомные, водородные...
Некогда нам!
Да и нужно ли заниматься
Такими мелочами, как, например, огонь,
Нам,
Таким умным...

*Перевод с белорусского
Валентины Поликаниной.*

ЮЛИЯ КУРЕНКОВА

* * *

КАК МНЕ ХОЧЕТСЯ СТАТЬ НЕВИДИМКОЮ

Говорят, на ошибках учатся.
Что ж — хороший урок для меня:
Я устала с тобою мучиться,
В моём сердце не стало огня.
Ты меня приручить пытаешься:
Сердце — в клетку, на душу — замок.
Но поверь, ты напрасно стараешься,
Я смогла разгадать тебя в срок.
Твои чары растаяли дымкою
Иль как сон, что слетел с твоих век.
Как мне хочется стать невидимкою,
Чтоб меня не нашёл ты вовек!

ЮРИЙ АРЕСТОВ

ТРАНШЕИ

Была война...
В безжалостной геенне
Стонала плоть истерзанной земли.
Траншеи, словно вспоротые вены,
На ней крестами чёрными легли.

Кипела сталь и плавилась рассветы
В огнях боёв, рождавших адский жар,
Взывала к милосердию планета,
Клубком свинца безумного кружа.

